

Организационная структура Посольского приказа

Андрей Гуськов

The organizational structure of the Ambassadorial Prikaz

Andrey Guskov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S2949124X25010043, EDN: AIVBAA

Внешнеполитическое ведомство Московского государства XVI – начала XVIII в. является одним из наиболее изученных учреждений приказной системы. Однако в истории Посольского приказа можно выделить ряд вопросов, оказавшихся за рамками интереса исследователей или не получивших достаточного освещения. Одним из них является структура этого приказа. Впервые вопросы о внутреннем устройстве российского внешнеполитического ведомства XVI – начала XVIII в. коснулся С.А. Белокуров. В его очерке о Посольском приказе (1902) упоминается о существовании «специальностей» подъячих, которые с середины XVII в. объединялись в повытья. Во главе повытий стояли старые подъячие – «начальники отделений». Автор ввёл в оборот два списка распределения дел – за 1677 и 1689 гг., последний из которых пересказал. Он отметил, что структурные единицы приказа либо нумеровались цифрами, либо обозначались по имени «начальника». Белокуров делил повытья на две группы: первая осуществляла контакты с Европой (три повытья), вторая – с Азией (два повытья). Он привёл реестр повытий 1710 г. с перечислением подведомственных им дел¹. Спустя четыре года вышло его исследование «О Посольском приказе», остающееся основным источником информации о структуре этого ведомства. К известным ранее спискам распределения дел в повытях учёный добавил записи 1646 («недостаточно полная»), 1677 и 1702 гг. и отдельно, в качестве приложения, 1675 г.²

В 1959 г. Г.А. Дрёмина в статье о Московском архиве Коллегии иностранных дел привела информацию о структуре Посольского приказа, включившую распределение дел 1675, 1684, 1687 и 1702 гг. Она отметила, что по указу 1691 г. «все дела в повытьях велено ведать по государствам», и обратила внимание на то, что в приказе «фактически не было установленного количества повытий», которых могло насчитываться от четырёх до семи, а дела перераспределялись «в процессе изменений структуры приказа»³. Работа осталась вне поля зрения исследователей. Любопытные наблюдения встречаются во вступительной статье В.И. Гальцова к публикации «Описи архива Посольского приказа 1673 г.». Автор пришёл к выводу, что составление последней велось в рамках структурных подразделений ведомства. В повытьях сначала разобрали все бумаги и соста-

© 2025 г. А.Г. Гуськов

¹ Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902. С. 21–22, 38–39.

² Белокуров С.А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 51–53, 167.

³ Дрёмина Г.А. Московский архив Коллегии иностранных дел // Дрёмина Г.А., Чернов А.В.

Из истории Центрального государственного архива древних актов СССР. М., 1959. С. 30–32.

вили отдельные описи, а затем свели их в единый реестр вместе с другими документами. Гальцов охарактеризовал состав пяти повытий середины 1670-х гг. (без ссылки на источник). Однако эти сведения не согласуются с опубликованными ранее перечнями и выявленными в ходе подготовки настоящей статьи данными. Не совпадают они и с группировкой дел самой «Описи»⁴.

Б.А. Куненков посвятил структуре приказа раздел диссертации и три статьи. По его мнению, «своебразные «отделы» существовали уже в первой половине XVII в. Представляет интерес методика автора, включившая анализ «справ» старых подьячих, по которым устанавливалась специализация их «отделов»; записей из записных и приходно-расходных книг о передаче различных дел в ведение подьячих; данных описей архива Посольского приказа 1626 и 1673 гг. о принадлежавших подьячим документах или ящиках. Это позволило определить специализацию нескольких старых подьячих. Для Алексея Корепанова, Третьяка Васильева, Ивана Хрипкова, Андрея Немирова она частично совпала с документально зафиксированными списками дел 1644–1648 гг. Куненков обнаружил и опубликовал «Роспись государьствам и делам»⁵. Он пришёл к выводу об отсутствии в Посольском приказе «стабильных структурных элементов» и о прямой зависимости его внутренней организации от персональной специализации старых подьячих с «неустойчивым, текучим» составом дел. Формирование подразделений происходило вокруг «подьячего-справщика» с его личным кругом компетенций. Исследователь вычленил некую «упорядоченность при разделении полномочий между чиновниками» и относительную «преемственность специализации»⁶.

Следует указать на ошибочное утверждение автора. Он привёл четыре случая использования термина «стол»⁷. Проверка цитат показала неправильное их прочтение: трижды слово «счоту» (в словосочетаниях «Григорьева счоту Львова», «Родионову счоту тысячу») прочтено как «столу»⁸. В четвёртой цитате, где речь идёт о местонахождении отписки ливенского воеводы о возвращении заёмных денег (находилась «у подьячево у Алексея Корепанова в Крымском столе»), более вероятно прочтение «в крымском столпе»⁹. Таким образом, данные Куненкова о наличии столов в Посольском приказе не подтвердились. Заметим, что исследование «справ» показывает лишь частичное совпадение компетенций тех или иных старых подьячих с их реальной специализацией. Возможно, причина заключается в ошибочном утверждении о единоличном праве заверения всех документов, связанных с каким-либо направлением дея-

⁴ Гальцов В.И. Архив Посольского приказа в 1673 году // Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. М., 1990. С. 8–19.

⁵ ОПИ ГИМ, ф. 450, д. 82, л. 69–71. «Роспись государьствам и делам, как в прошлом в 142-м году по помете на росписи дьяка Максима Матюшкина ведали меж себя Посольского приказу подьячие» представляет собой самый древний (1633/34 и 1635 гг.) известный срез распределения дел среди старых подьячих Посольского приказа.

⁶ Куненков Б.А. Посольский приказ в 1613–1645 гг.: структура, служащие, делопроизводство. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007. С. 222–276; Куненков Б.А. Структура Посольского приказа во второй четверти XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2003. С. 99–120; Куненков Б.А. Персональная специализация «старых» подьячих Посольского приказа и структурирование ведомства в 30–40-е годы XVII в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию В.И. Буганова. Сборник статей. М., 2012. С. 205–223.

⁷ Куненков Б.А. Структура Посольского приказа... С. 99.

⁸ РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1632 г., д. 15, л. 140, 142, 159а.

⁹ Там же, оп. 2, кн. 3, л. 13.

тельности («английские дела», «венецийские», «гречане» и т.д.), руководителем повышения, в котором эти дела курировались. Анализ делопроизводственной документации, в особенности записных книг дел приказа, свидетельствует, что скреплять документы могли и другие старые подьячие и дьяки в процессе текущей работы: во время дежурства, в отсутствие «ответственного» за данное направление, в рамках временного поручения. Кроме того, к делопроизводственной работе по сопровождению документов могли привлекать и «середних» подьячих, о чём писал Д. В. Лисейцев¹⁰.

А. В. Беляков затронул проблему внутренней организации дипломатического ведомства в 1645–1682 гг. Подтвердив существование повышений в тот период, он указал на непостоянство их количества. Изменялся и состав компетенций, которые группировались «в зависимости от внешнеполитических потребностей государства». Обращено внимание на механизмы регулирования сферы ответственности: «Передача дел от одного подьячего к другому происходила по чебодбитью истцов в случае смерти, отставки или посольской посылки». Исследователь не согласился с точкой зрения Белокурова о «разграничении посольских дел на западные и восточные» в пяти существовавших повышениях¹¹.

С. М. Шамин подробно проанализировал деятельность повышения, где ведались «куранты» (в разные годы им руководили Б. Михайлов, С. Протопопов и Д. Симоновский), показав, как могла распределяться работа внутри подразделения при обработке переводов зарубежной корреспонденции¹². Структуре приказа начала XVIII в. посвящён раздел диссертации А. С. Севостьянова. Подробный разбор состава повышений на 1702 г. дополнен исследованием их руководящего состава на протяжении 1702–1712 гг., что позволило сделать вывод о сохранении структурой преемственности с предыдущим периодом. Автор ошибочно выделил «германские дела» в повышение Федота Рогова из Малороссийского приказа, в то время как в документе речь шла о «гетманских» делах¹³.

В новейшем исследовании о российском казачестве А. В. Малов проанализировал дискуссию о термине «повытье» в историографии последних десятилетий. Он указал на связь делопроизводства Посольского приказа (так называемые донские дела) и «донского повышения», высказав предположение о некодифицированном бытовании понятия. Повытёмы могли называть и группу компетенций подьячего, и «тематическое направление деятельности конкретного чиновника или группы чиновников», т.е. часть делопроизводства¹⁴. С мнением историка можно согласиться, тем более что упоминания «греческого» и «крымского» повышений встречаются в «Описи 1673 г.». Рассеивая сомнения автора, укажу, что в делопроизводстве Посольского приказа встречаются «наименования... повышений по номерам», например, в 1682 и 1702 гг.

¹⁰ Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. С. 144, 146.

¹¹ Беляков А. В. Служащие Посольского приказа второй трети XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 251–252; Беляков А. В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб., 2017. С. 221–222.

¹² Шамин С. М. Куранты XVII столетия. Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб., 2011. С. 59–62, 110–112; Шамин С. М. Иностранный пресса и русская культура конца XV – начала XVIII столетия. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020. С. 152–153.

¹³ Севостьянов А. С. Посольский приказ в начале XVIII века: Институциональные изменения в условиях преобразований Петра I. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2022. С. 51–57.

¹⁴ Малов А. В., Никитин Н. И. Российское казачество на заре своей истории (XV–XVII века): исследования, справочные материалы, источники. М., 2023. С. 589–596.

Основным спорным моментом при анализе структуры Посольского приказа является стремление исследователей выявить чёткую систему распределения дел и обязанностей, действовавшую на протяжении определённого времени. Но, согласно одному из основных принципов организации приказной системы, функционал ведомства определялся приказом-поручением и менялся достаточно гибко.

В источниках 1640–1660-х гг. специального термина для обозначения структурных подразделений Посольского приказа не выявлено. Как следует из документов, дела по тому или иному внешнеполитическому или внутреннему направлению («цесарево», «бухарское», «турское», «город Романов и мурзы и татарове», «донские казаки», «кумыки», «московские торговые немцы») формировались в группы, которыми заведовали старые подьячие. Их так и обозначали: «подьячей у тех дел»¹⁵. Термин «попытъе» встречается в документах с начала 1670-х гг. Он упомянут в указе от 29 августа 1673 г. в предписании о месте фиксации юридических споров: «А судные дела записывать по попытъям»¹⁶. Известны более ранние случаи использования данного термина. В книге о корабельном деле 1667–1670 гг. они датированы 16 апреля 1669 г. («Записи... положены в казенку, в ящик попытъя Васки Бобинина») и 18 марта 1670 г. («Выписка вклеена в другой в столп в карабельной, попытъя Василья Бобинина»)¹⁷. Однако опубликованный документ, первоисточник которого удалось обнаружить, носит вторичный характер: это книга¹⁸, куда не ранее мая 1670 г. были переписаны материалы первоначальной формы делопроизводства – столпа. Не исключено, что пометы с упоминанием попытъя Бобинина поставлены спустя некоторое время, при переносе «корабельных» записей.

Четырежды термин встречается в «Описи 1673 г.»: «листы ж греческого попытъя прошлых лет», «в белой коробье полские ж листы и иных попытей»¹⁹, «в том же ящике крымского попытъя дел», «и те взяты в попытъя к тем делам в Посолской приказ»²⁰. Однако словоупотребление ещё не устоялось. «Попытъе» отсутствует в следующем известном списке распределения дел 1675 г. («в Посольском приказе подьячие ведают дела», «быть... в старых подьячих на пятом месте, а ведать ему дела»²¹), но с 1677 г.²² его уже начали широко использовать для обозначения структурных единиц приказа. Скорее всего, в первой половине 1670-х гг. практика применения термина «попытъе» для обозначения структурных подразделений Посольского приказа стала устойчивой.

Не удалось обнаружить более раннего использования этого понятия и в других государственных учреждениях. Указание на попытъя в 1634 г. как структурные подразделения столов Разрядного приказа, приведённое Н.Ф. Де-

¹⁵ РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 62–70.

¹⁶ Там же, л. 50.

¹⁷ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – ДАИ). Т. 5. СПб., 1853. С. 270, 282.

¹⁸ РГАДА, ф. 181, оп. 2, д. 230, л. 47, 77.

¹⁹ Данная запись, по мнению публикаторов «Описи», сделана позднее.

²⁰ Опись архива Посольского приказа... Ч. 1. С. 96, 236, 327, 504.

²¹ РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1673 г., д. 6, л. 381–383.

²² Там же, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 49–47. Дело находится в плачевном состоянии: часть листов по правому краю изветшала, имеются лакуны; отсутствует начало, порядок листов перепутан, некоторые утрачены. В составе всех микрокомплексов листы расположены в обратном порядке, поэтому при цитировании будет указываться правильный порядок листов.

мидовой²³ со ссылкой на статью С.К. Богоявленского²⁴, представляет собой описание разделения функционала (видов документации и городов) по подьячим, но сам термин не употребляется. Это видно по первоисточнику – «Записной книге Московского стола 1633–1634 гг.»²⁵. Аналогична ситуация и для 1664 г.: мы видим распределение дел по семи разрядным подьячим – и вновь без «повытий»²⁶. Пример с Устюжской четью, где Демидова в 1663 г. видела «первое повытье подьячего И. Казаринова», также не выдерживает проверки по первоисточнику. В деле приводится указ о перераспределении сборов доходов с городов чети без применения этого термина²⁷.

Выявляются несколько способов формирования «отделов»-повытий дипломатического ведомства. Состав группы дел в ведении старого подьячего мог оставаться неизменным на протяжении многих лет или ежегодно перестраиваться. В свою очередь, круг обязанностей мог, во-первых, переходить вместе с повышением от подьячего к подьячему, во-вторых, закрепляться за определённым человеком и перемещаться вместе с ним и, в-третьих, разделяться между несколькими служащими даже на период календарного года (поквартально). Нет постоянства и в категориальном функционале: например, судебные prerогативы иногда закреплялись за каждым повышением, а иногда ведались одним подьячим.

Повытье всегда возглавлялось старым подьячим. Назначение могло производиться и из «средней» статьи, но последние сразу же подавали прошения о повышении оклада и статуса, которые обычно оперативно удовлетворялись²⁸. Исключение – подьячий Андрей Иванов, находившийся в Средней палате и руководивший небольшой группой дел²⁹. Количество повытий совпадало с числом старых подьячих, каждое из них имело порядковый номер, определявший статус руководителя (глава первого повышения считался первым среди старых подьячих, второго – вторым и т.д.). При освобождении вакансии, обычно в связи с получением служащим чина дьяка, происходило перемещение всех нижестоящих подьячих по иерархической лестнице. Если уходил подьячий из третьего или четвёртого повышения, то стоявшие перед ним руководители отделов оставались на месте, а повышались только нижестоящие. В редких случаях

²³ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и её роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 155.

²⁴ Богоявленский С.К. К вопросу о столах Разрядного приказа // Журнал Министерства народного просвещения. 1894. Июнь. С. 401–403.

²⁵ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. IX. СПб., 1884. С. 546.

²⁶ Лихачёв Н.П. Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 4–7.

²⁷ РГАДА, ф. 137, оп. 1 (Устюг), д. 153, л. 47.

²⁸ Встречались и исключения. В декабре 1674 и феврале 1675 г. дважды повышались старые подьячие Борис Михайлов (с 3-го на 2-е, а затем на 1-е место среди руководителей повышений) и Максим Бурцев (с 4-го на 3-е, потом на 2-е место). Одновременно состоялось назначение из «середних» в старые подьячие Семёна Протопопова и Ивана Волкова. Однако увеличение их окладов до соответствующих статусу произошло лишь в декабре 1675 г. (Там же, ф. 159, оп. 1, д. 839, л. 241–258).

²⁹ Там же, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 61–58. Данный случай требует специального анализа, так как А. Иванов занимал, судя по всему, особое положение. Он то фигурировал в списках старых подьячих (Там же, ф. 159, оп. 1, д. 839, л. 316), то отсутствовал (Там же, ф. 138, оп. 1, 1671 г.д. 16, л. 6). Его не коснулось и повременное распределение между старыми подьячими греческих дел.

на вакантное место назначали подьячего из другого приказа, и тогда никаких перемещений не происходило. Например, в 1692 г. подьячего приказа Большого дворца Ивана Губина в связи со смертью Никиты Алексеева определили на освободившееся четвёртое место. Повытье могло создаваться специально под отличившегося служащего. Так, в связи с повышением за дипломатические заслуги Н. Алексеева в конце 1686 – начале 1687 г. появилось пятое повытье. Иногда выделялась малая группа дел с одной–тремя компетенциями, не имевшая статуса повытья. Во главе её некоторое время мог стоять «средний» подьячий (позже повышавшийся до старого). Список направлений деятельности повытья мог изменяться со сменой руководителя или оставаться прежним. Иногда подьячий переходил в более высокий статус с комплексом дел прежнего повытья. В отдельных случаях два или три повытья объединялись под руководством одного подьячего.

Особым структурным элементом являлось подразделение, ведавшее смоленскими делами. Изначально оно сформировалось как стол Разрядного приказа из дел ликвидированного в декабре 1666 г. приказа Великого княжества Литовского. Из Разряда его в июне 1667 г. передали в Посольский приказ, а затем в мае 1670 г. – в Новгородскую четверть³⁰. Выделение самостоятельных столов осталось для дипломатического ведомства нетипичным явлением.

Основное число компетенций («ведаемых дел») было связано с внешнеполитическим направлением деятельности приказа и определялось названием государства, владения, народа или правителя: «гишпанское», «французское», «аглинское», «персицкое», «индейское», «польское», «турское», «вольные города», «галанцы и амбурцы», «греки», «армянское», «волоское», «кумыки», «папа», «цесарское» дело. В ведении приказа чисились выходцы из зарубежных стран – как поселившиеся во владениях русского царя на постоянной основе, так и временно прибывшие с дипломатическими или торговыми целями: «приезды и дела святейших вселенских патриархов и белых и черных властей», «старцы и приезжие гречены и волошены», «юргенской царевич Авгань», «касимовской царевич», «Алтын-царь», «торговые немцы», «аглинские гости и торговые люди», «московские торговые иноземцы». Управляли повытья и отдельными территориями или населёнными пунктами, группами населения, категориями служащих: «город Романов и мурзы и татарове», «московские и ярославские кормовые царевичи и мурзы», «новокрещены московские кормовые», «донские казаки», «Мещанская слобода», «переводчики и толмачи», «список Посольского приказу подьячих». Иногда в повытья определяли дела, лишь косвенно связанные с дипломатическим функционалом: «полонянничные окупы», «почта», «вяземские таможенные доходы», «порубежные дела и перебещики», «тульские и каширские железные заводы». В отдельные годы к повытьям приписывали города, доходы от которых шли на нужды дипломатического ведомства.

Всего удалось выявить и реконструировать более трёх десятков вариантов структуры приказа за 1633/34–1710 гг. Общее число отделов (групп дел), в отношении которых с 1673 г. фиксируется название «повытье», составляло от трёх до шести единиц. Наличие специализации (распределения полномочий) у старых подьячих впервые встречается в 1633/34 г. Выделяются четыре

³⁰ Там же, ф. 144, оп. 1, д. 2, л. 315–316 об., 331 об.; Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 93–94.

группы дел, курировавшиеся ими: *Григорий Львов* – «литовское и запорожские черкасы, цесарево, аглинское, датцкое, галанское и вольных городов немецких, романовские мурзы и татаровя, юргенской царевич Авган»; *Третьяк Никитин* – «свейское, французское, голстенское, бухарское, юргенское, греческие и литовские старцы, московские, и ярославские, и ростовские кормовые царевичи и мурзы, московские торговые и служилые немцы»; *Родион Юрьев* – «турское, кизылбашское, донские казаки, горские черкасы, кумытцкое, касимовские и романовские доходы»; *Алексей Корепанов* – «крымские, ногайские, колматцкое, грузинское, Алтын-царь, касимовской царевич»³¹.

Следующий известный список по составу подьячих датируется мае 1644 – осенью 1645 г. В апреле – начале мая 1635 г. Г. Львова назначили учителем к царевичу Алексею Михайловичу³². Вместо него первую группу дел возглавил Михаил Волошенинов, которого в сентябре 1643 г. сменил Третьяк Васильев. В октябре 1638 г. место Т. Никитина, произведённого в дьяки, занял Мина Фокин, ранее выступавший в роли его помощника. В конце 1639 г. в число старых подьячих зачислили Ивана Хрипкова, который занял третью позицию в списке (возможно, после смерти Р. Юрьева в 1635 г. третью группу возглавлял кто-то ещё)³³. М. Фокин скончался 28 мая 1644 г., и через какое-то время его дела забрал Андрей Немиров, перешедший в дипломатическое ведомство из приказа Большого дворца в сентябре 1643 г.³⁴ Четыре группы дел характеризуются сильной дифференциацией количества компетенций – от 4 (у Корепанова) до 13 (у Васильева): *Третьяк Васильев* – литовское и запорожские казаки, цесарское, английское, турецкое, гольштейнское, молдавское, «юргенской царевич Авгань», грузинское, бухарское, «город Романов и мурзы и татарове», английские гости и торговые люди; *Алексей Корепанов* – крымское, «дидлянское»³⁵, Алтын-царь, касимовский царевич; *Иван Хрипков* – датское, кизылбашское, донские казаки, горские черкесы, голландское, торговые немцы вольных городов, кумыки; *Андрей Немиров* – шведское, французское, «юргенское», ногайское, калмыцкое, «греческие и литовские старцы и приезжие гречены и волошены», московские и ярославские кормовые царевичи и мурзы, московские торговые немцы³⁶.

Список осени 1645 – начала февраля 1646 г. также датируется по составу подьячих³⁷. Он включает четыре группы с более равномерным распределением дел: *Ефим Юрьев* – цесарское, литовское, запорожские казаки, английское, турецкое, «аглинские гости и торговые немцы», «Романов с доходы и романовские мурзы и татаровя», вяземские таможенные доходы и «московской приход и росход»; *Иван Хрипков* – кизылбашское, кумыцкое, датское, голландское, гольштейнское, вольные немецкие города, «галанские гости и торговые

³¹ Куненков Б.А. Персональная специализация... С. 216–217. Оригинал документа: ОПИ ГИМ, ф. 450, д. 82, л. 69–71.

³² Белокуров С.А. Указ. соч. С. 117; Лукичёв М.П. Боярские книги XVII века. Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 315.

³³ Куненков Б.А. Персональная специализация... С. 216–217; Куненков Б.А. Посольский приказ в 1613–1645 гг... С. 230, 233–234.

³⁴ РГАДА, ф. 138, оп. 2, кн. 5, л. 14 об.; оп. 1, 1643 г., д. 3, л. 1, 10, 37, 38.

³⁵ Направление идентифицировать не удалось.

³⁶ РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 70–68.

³⁷ Повышение Т. Васильева в дьяки определяется по скрепам (Там же, ф. 138, оп. 1, 1645 г., д. 5, л. 6–8); переход Ефима Родионова сына Юрьева в старые подьячие на его место (Там же, л. 20, 70).

немцы», «горские черкасы», «юргенской царевич», «терские отписки и всякие дела», донские казаки; *Алексей Корепанов* – индийское, крымское, бухарское, «юргенское», грузинское, ногайское, калмыцкое, монгольское, касимовский царевич, переводчики и толмачи; *Андрей Немиров* – шведское, «порубежные дела и перебещики», французское, молдавское, «мутьянское», греческие власти и «всякие старцы», приезжие торговые «гречены» и волохи, московские немецкие гости и торговые люди, «цари и царевичи, и мурзы, и татаровя» ростовские и ярославские поместные и кормовые татары, новокрещены московские кормовые³⁸.

Ещё один список 1646 г. опубликовал С.А. Белокуров (первоисточник не обнаружен). Информация, приводимая по «одной записи, недостаточно полной», вызывает сомнения, так как не совпадает ни с одним вариантом, верифицированным по архивным данным, ни по числу дел, ни по их порядку. Сходство наблюдается лишь в общих контурах: «1) Кизильбashi, Дания, Голландия; 2) Бухары, Юргенч, Индия, Крым; 3) Молдавия, Швеция, Греческая власти, Киевский митрополит; 4) Литва, Султан»³⁹.

По указу от 22 ноября 1648 г. из состава прежних групп (третьей и четвёртой) сформировали новую – пятую, которую должен был «ведать» подьячий Иван Хоненев. Из дел А. Немирова были удалены «порубежные дела и перебещики». Таким образом, впервые фиксируются пять отделов: *Ефим Юрьев* и *Иван Хрипков* – совпадают с предыдущим перечнем; *Алексей Корепанов* – индийское, крымское, бухарское, «юргенское», грузинское, касимовской царевич, переводчики и толмачи; *Андрей Немиров* – шведское, французское, молдавское, «мутьянское», греческие власти и «всякие старцы», приезжие торговые «гречены» и волохи, «цари и царевичи, и мурзы, и татаровя» ростовские и ярославские – поместные и кормовые, новокрещены московские кормовые; *Иван Хоненев* – ногайское, калмыцкое, монгольское, московские немецкие гости и торговые люди⁴⁰.

Информации о распределении дел между старыми подьячими за 1650–1660-е гг. пока обнаружить не удалось. В документах встречаются отрывочные сведения о передаче в Посольский приказ дел по связям с теми или иными контрагентами. 8 января 1667 г. было предписано все контакты с тайшами чёрных калмыков (джунгар) осуществлять в дипломатическом ведомстве «для того, что тех тайшей послы наперед сего к Москве присылываны, а ведомы были в Посольском ж приказе»⁴¹. 7 июня 1671 г. вернулись донские дела, которые в 1669/70 г. временно ведались в Казанском дворце: «И впредь великий государь указал донских атаманов и казаков ведать во всем по прежнему своему великого государя указу в Посольском приказе»⁴².

Первый перечень дел, найденный в архивных документах после значительной временной лакуны, связан с получением 27 августа 1673 г. дьяческого чина Василием Бобининым («а Василий пожалован во диацы»)⁴³. На момент

³⁸ Там же, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 67–65.

³⁹ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 51, примеч. 3.

⁴⁰ РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 64–62.

⁴¹ Русско-монгольские отношения, 1654–1685. Сборник документов / Сост. Г.И. Слесарчук. М., 1996. С. 164.

⁴² Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. III. М., 1962. С. 94.

⁴³ РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1673 г., д. 6, л. 1.

его повышения зафиксированы пять групп дел: *Василий Бобинин* — цесарское, «волных немецких городов» торговые люди (с 1671/72 г.), польское, английское, персидское, индийское, китайское, бухарское, «юргенское», тульские и каширские железные заводы; *Степан Полков* — испанское, французское, датское, шведское, голландские и гамбургские гости и торговые люди, волошское, «мутлянские», турецкое, монгольское, калмыцкое, донские казаки, «переводчики и толмачи окладами и службою», «московские иноземцы — гости и торговые люди» и «всякие иноземские дела и суды»; *Пётр Долгово* — «грузинского царевича Николая Давидича и всего двора его», «папины», итальянские князья, крымское; *Емельян Украинцев* — «приезды и дела святейших вселенских патриархов и палестинских белых и черных властей», «приезды греков царегородцов и макидонян с товары и с полоняники»; *Андрей Иванов* — бранденбургское, курляндское⁴⁴.

После ухода Бобинина оставшиеся трое старых подьячих переместились на ступеньку вверх. С. Полков перешёл на дела первой группы (вместо Бобинина), П. Долгово — на вторую группу, Е. Украинцев — на третью. На освободившееся четвертое место назначили из подьячих «средней статьи» Бориса Михайлова, которому дополнительно «вновь» прикомандировали дела Новомещанской слободы и «покупку всяких товаров» (передано от Бобинина и Украинцева). Андрей Иванов остался на прежнем месте. Некоторые дела на конец августа оказались «ничими»: таможенные и кабацкие доходы с Романова, Вязьмы, Касимова, Елатымы (ранее «у полсково дела были у первого места»), «касимовской и сибирские царевичи», «романовские и ярославские мурзы и татаровя — службою и росправою» (последние обозначались пометой «неведомы»)⁴⁵. Однако не прошло и нескольких дней, как три старых подьячих — Полков, Долгово и Украинцев — высказали недовольство сложившимся порядком вещей. Они подали челобитную с просьбой о более равномерном распределении дел: «Прсят в тех делех о поровнанье, чтоб никоторой из них изобижен не был». Особое внимание уделялось доходному «греческому делу», которое предлагалось «держать поочередно по четверти года человеку старым подьячим»⁴⁶.

Вариант более ранней датировки описанных перестановок встречается в документах, опубликованных в «Дополнениях к Актам историческим». В соответствии с ними ещё 9 ноября 1672 г. вышел указ о назначении на место Е. Украинцева Б. Михайлова, «и ему, Борису, подьячей же Василий Бобинин отдал его, Емельянова, и своего сиденья столп покупных дел»⁴⁷. Возможно, это следы планировавшегося, но не состоявшегося в первоначальные сроки события.

Результатом поданного главами отделов прошения стал указ от 29 августа 1673 г., упорядочивший и перераспределивший ведение дел «на четыре места 4-м человеком старым подьячим». В его тексте впервые встречается термин «повытье»: «А судные дела записывать по повытьям по челобитчику, которой челобитчик у ково в повытье будет». Впервые указывается «местническая» (номерная) иерархия мест-отделов: «сидеть Степану Полкову — в первых, Петру Долгово — во вторых, Емельяну Украинцову — в третьих, Борису Михайлову — в четвертых». В итоге образовались четыре повытья и одна малая группа дел:

⁴⁴ Там же, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 61–58.

⁴⁵ Там же, ф. 138, оп. 1, 1673 г., д. 6, л. 1; ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 61–57.

⁴⁶ Там же, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 58.

⁴⁷ ДАИ. Т. 7. СПб., 1859. С. 196.

1) *Степан Полков* – цесарское, польское, английское, персидское, индийское, китайское, тульские и каширские железные заводы, список подъячих приказа; 2) *Пётр Долгово* – шведское, грузинское, «галанцы» и «амбурцы»; 3) *Емельян Украинцев* – французское, датское, турецкое, бухарское, «юргенское», крымское, «мугалское», сибирские калмыки, донские казаки; 4) *Борис Михайлов* – испанское, римский папа и итальянские князья, московские иноземцы – гости и торговые люди, «мастеровые люди иноземцы», Новомещанская слобода, «куранты из государств через виленскую и рижскую почту»; *Андрей Иванов* – бранденбургское, курляндское, переводчики и толмачи⁴⁸.

Особый порядок стал действовать в отношении греческих контактов – «приезды и дела святейших вселенских патриархов, и белых и черных властей, и греков царегородцов, и макидонян, и волохов, и мултянов с товары и с полонянниками». С 1 сентября 1673 г. такие дела по три месяца по очереди курировались одним из старых подъячих. Начавший определённое дело должен был довести его до завершения: «и ему того дела, не соверша, иному не отдавать, покаместа вершитца. А как вершится, и ему ево собрать, и склеить по числам, и записать в книгу приездов греческих, а подлинное дело вклейте в столп того году имянно»⁴⁹. Судебные дела, касавшиеся иностранцев, должны были рассматриваться в повытье, к которому относился челобитчик.

18 марта 1674 г. произошли изменения в связи с пожалованием «дьячим именем... ис первого места» подъячего Степана Полкова. Троє оставшихся старых подъячих переместились на ступеньку вверх. На освободившееся место пришёл «средний» подъячий Максим Бурцев, которому «велено... быть в четвертых на Борисово место Михайлова», т.е. номер повытья обозначал определённый статус⁵⁰.

Новые изменения были вызваны переходом в дьяки Е. Украинцева (17 декабря 1674 г.), а затем П. Долгово (февраль 1675 г.)⁵¹. Сначала освободилось второе место среди руководителей повытий, и перемещение по иерархической лестнице осуществили лишь третий и четвёртый подъячие. В феврале же сдвигалась уже вся цепочка старых подъячих. Вакантные позиции в конце списка заняли Семён Протопопов (в декабре) и Иван Волков (в феврале)⁵². Сохранился особый статус греческих «приездов», ведавшихся поквартально старыми подъячими; судебные дела по-прежнему рассматривались по подсудности истцов. Итоговый результат и распределение дел отложились в черновом списке повытий: 1) *Борис Михайлов* – шведское, голландское, гамбургское, грузинское, грузинское, «князь Касбулат Черкаской з горскими черкасы и с уздени», «калмыцкие Аюкай и... тайши с улусы»; 2) *Максим Бурцев* – французское, датское, турецкое, бухарское, «юргенское», крымское, «мугалское», сибирские калмыки, донские казаки; 3) *Семён Протопопов* – испанское, римский папа, московские иноземцы, «гость Томас Кельдеман да 2 человека торговых людей», Новомещанская слобода, куранты; 4) *Иван Волков* – цесарское, английское, польское, персидское, индийское, китайское, тульские и каширские железные заводы⁵³.

⁴⁸ РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 56, 54, 52–50.

⁴⁹ Там же, л. 51.

⁵⁰ Там же, ф. 138, оп. 1, 1673 г., д. 6, л. 4–6.

⁵¹ Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 172, 575.

⁵² РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1673 г., д. 6, л. 259–260, 329.

⁵³ Там же, ф. 159, оп. 1, д. 839, л. 197–199.

После повышения Василия Тимофеева до старого подьячего за многочисленные дипломатические «службы» в Польше, 18 июля 1675 г. было создано новое, пятое повытье. В него вошли компетенции второго и третьего отделов. Кроме того, из четвёртого повытья во второе передали индийские и китайские дела. Сохранялся особый статус греческих «приездов», который теперь распространялся на пятерых подьячих, и подведомственность судебных дел по челобитчику: 1) *Борис Михайлов* – шведское, «галанцов и амбурцов», грузинское, горских черкес, калмыков «Аюкая тайшу с улусы»; 2) *Максим Бурцев* – французское, датское, индийское, китайское, «юргенское», крымское, «мугалское», донское; 3) *Семён Протопопов* – испанское, римский папа, итальянское, «московских всех иноземцев мастеровых людей», виленская и рижская почты и вестовые письма; 4) *Иван Волков* – цесарское, английское, польское, персидское, тульские и каширские железные заводы, список подьячих; 5) *Василий Тимофеев* – турецкое, бухарское, сибирские калмыки, Мещанская слобода, приезды «волоских и мултанских посланцов»; *Андрей Иванов (малая группа)* – бранденбургское, курляндское, переводчики и tolmachi⁵⁴.

В декабре 1675 г. Прокофия Возницына повысили в старые подьячие для пребывания «на свейском съезде с великими послы»⁵⁵. Первоначально в списках старых подьячих он упоминался на шестом или седьмом месте⁵⁶. К 19 сентября 1676 г. произошла значительная перегруппировка дел внутри повытий, которых теперь насчитывалось семь (шесть номерных и малая группа). В первое перевели английское и датское дела; во второе – турецкое; в третье – горских черкас, калмыков и грузинское; в пятое – римского папу, испанское и французское. Шестое «собрали с нуля» из дел второго и пятого повытий. Появились армянская торговля шёлком и «полонянничные» дела.

Список распределения компетенций был расширен реестром «середней статьи и молодых» подьячих, приписанных к повытьям («А с ними у тех дел быть подьячим же»). Это свидетельствует о появлении новых элементов бюрократизации государственных органов, переводивших их на регулярную основу ещё в преддверии преобразований Петра I (табл. 1).

В декабре 1676 г. перешли в дьяческий чин В. Тимофеев и С. Протопопов⁵⁷. Одновременно исчезли пятое и шестое повытья, дела которых были распределены по второму, третьему и четвёртому отделам. Изменения, произошедшие в связи с получением Б. Михайловым 5 апреля 1677 г. дьяческого места, носили смешанный характер. Согласно указу, часть подьячих стандартно перешли на более высокую ступень (М. Бурцев – из второго повытья в первое; П. Возницын – из четвёртого в третье) без своих прежних компетенций. Исключением стал И. Волков, который пришёл во второе повытье «на Максимово место Бурцова... с теми же делами, которые у него были». Освободившуюся четвёртую позицию «по разсмотрению думного дьяка Лариона Иванова с товарищи» передали подьячему «середней статьи» Дмитрию Симоновскому. По какой-то причине отсутствует информация по малой группе дел во главе с А. Ивановым (табл. 2).

⁵⁴ Там же, ф. 138, оп. 1, 1673 г., д. 6, л. 381–383. Опубл.: Белокуров С.А. Указ. соч. С. 167.

⁵⁵ РГАДА, ф. 159, оп. 1, д. 839, л. 248.

⁵⁶ Там же, л. 241–258, 290–291.

⁵⁷ Там же, л. 318, 437.

Таблица 1

Распределение дел и подьячих по повытьям в 1676 г.

Руководитель	Группа дел	Подьячие
1) Борис Михайлов*	английское (из четвёртого), шведское, «галанцы и амбурцы», вольные города, датское (из второго)	Кузьма Нефимонов, Леонтий Паюсов, Афанасий Шишинин, Степан Волков
2) Максим Бурцев**	турецкое (из пятого), крымское, индийское, «шолковое армянское дело»	Исай Силин, Фёдор Старков, Иван Торопов
3) Семён Протопопов	горские черкасы, калмыки и грузинское (из первого), московские торговые иноземцы, виленская и рижская почты, итальянское	Кирилл Кокорев, Иван Нехорошев
4) Иван Волков	цесарское, польское, персидское, железные заводы, список подьячих	Михаил Тараков, Никита Алексеев, Пётр Орехов, Михаил Волков, Василий Клобуков***
5) Василий Тимофеев****	римский папа и испанское (из третьего), французское (из второго), «волоское и мултанское в посольствах», «полоняничьи»	
6) Прокофий Возницын	донское, китайское, «юргенское», «мугальское» (из второго), бухарское, сибирские калмыки, слобода Мещанская (из пятого)	
Андрей Иванов	бранденбургское, курляндское, переводчики и толмачи	

Составлено по: РГАДА, ф. 159, оп. 1, д. 839, л. 337–339.

* Здесь и далее в таблицах указан номер повышения.

** Помета на полях документа свидетельствует, что повышением М. Бурцева в то время заведовал Б. Михайлов. Причины отсутствия Бурцева в приказе неизвестны.

*** Далее в деле листы отсутствуют.

**** В. Тимофеев ездил тогда гонцом в Вену (*Бантыши-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.)*. Ч. 4. М., 1902. С. 407), и его повышение курировал С. Протопопов (РГАДА, ф. 159, оп. 1, д. 839, л. 22).

После перехода П. Возницына 6 мая 1681 г. в дьяки состав подьячих несколько обновился. В связи с высвобождением лишь третьего места в иерархии повышений было решено оставить всех старых подьячих на своих местах («в первых, и в других, и в четвертых быть прежним подьячим»), а на появившуюся вакансию пригласить специалиста со стороны. Замену нашли в Разрядном приказе: оттуда вернулся старый подьячий Максим Алексеев, который начинал свою карьеру в дипломатическом ведомстве ещё в 1668/69 г.⁵⁸ Назначение состоялось в июне 1681 г.⁵⁹

⁵⁸ Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 27.

⁵⁹ РГАДА, ф. 137, оп. 1 (Посольский приказ), д. 66, л. 2; ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 39.

Распределение дел и подьячих по повытьям в 1677 г.

Руководитель	Группа дел	Подьячие
1) Максим Бурцев	совпадает с предыдущим перечнем	Кузьма Нефимонов, Кирилл Кокорев, Афанасий Иванов*, Михаил Белянинов
2) Иван Волков	римский папа, цесарское, польское, персидское, армянское, индийское, список подьячих	Михаил Тарасов, Кондрат Никитин, Василий Клобуков, Михаил Волков
3) Прокофий Возницын	испанское, французское, турецкое, крымское, греческое**, грузинское, китайское, «юргенское», бухарское, сибирские калмыки, московские торговые иноземцы	Исай Силин, Леонтий Паюсов, Иван Ратков, Михаил Шестаков
4) Дмитрий Симоновский	горские черкесы и калмыцкие тайши, донские казаки и «вся тамошняя служба», волошское и «мультиянское», Мещанская слобода, почта***	Никита Максимов, Иван Нехорошев, Григорий Степанов, Алексей Васильев

Составлено по: РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 49–47; ф. 138, оп. 2, кн. 19, л. 100 об.–103; Белокуров С.А. Указ. соch. С. 53, примеч. 1.

* В «Записной книге “всяких дел” Посольского приказа» вместо него указан Афанасий Шишенин (РГАДА, ф. 138, оп. 2, кн. 19, л. 102).

** Относительно этих дел указано: «Того году греков к Москве пропускать не велено».

*** В «Записной книге “всяких дел” Посольского приказа» содержится указание о передаче «горских черкесов» и «калмыцких тайшей» в Казанский дворец, а волошских и молдавских дел – П. Возницыну (РГАДА, ф. 138, оп. 2, кн. 19, л. 102).

Структуру повытий дополнил перечень закреплённых за ними городов: «Им же ведать города и доимку из тех городов выбирать». Первым двум подьячим дополнительно приказали «счасть вместе» голову таможенного и кружечных дворов Соли Вычегодской за 1679/80 г., так как «оны у тех четвертных дел работали и деньги из доимки выбирали». Остальные дела Соли Вычегодской с 1 августа передали М. Алексееву (а после проверки – и таможенные, и кружечные). В итоге вновь наблюдаются четыре повытия и одна малая группа (табл. 3).

Как видим, состав дел третьего повытья урезали: крымские, волошские и «мультиянские» контакты перенесли в первый отдел, а турецкие – во второй. В совместное ведение первых двух подьячих перешли и греческие дела, которыми было указано управлять с 19 мая попеременно, по три месяца. Туда вошли: «приезды и дела святейших вселенских патриархов, и белых, и черных властей, и греков царегородцов, и макидонян, и волохов, и мултязн, которые учнут приезжать к Москве ис турские земли и из Крыму с товары и с полонянниками». «Вершить» начатые дела требовалось вне зависимости от их продолжительности в том месте, где они открывались. Но при этом прибывавшие в составе дипломатических миссий «греки и иных вер люди» должны были регистрироваться в повытье той страны, откуда приехало посольство, так как «от послов и от посланников, и от гонцов разнить их невозможно»⁶⁰.

⁶⁰ РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 44–38.

Таблица 3

Распределение дел и городов по повытъям в 1681 г.

Руководитель	Группа дел	Города
1) Максим Бурцев	английское, датское, шведское, «галанцы и амбурцы», вольные города, крымское	Тотьма, Вязьма, Руза, Клин, Гремячий, Погорелое городище, Звенигород
2) Иван Волков	римский папа, цесарское, польское, турецкое, волошское, «мультянское», персидское, армянское, индийское	Устюг Великий, Можайск, «Кляземской городок»
3) Максим Алексеев	испанское, французское, грузинское, китайское, «юргенское», бухарское, сибирские калмыки, московские торговые иноземцы	Ржева Володимирова, Старица, Венёв, Устюжна Железопольская, Епифань
4) Дмитрий Симоновский	донские казаки и «вся тамошняя служба», Мещанская слобода, почта	Чаронда, Устьянские волости, Бежецкий Верх, Пошехонье
Андрей Иванов	бранденбургское, курляндское, переводчики и толмачи	

Составлено по: РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 44–38.

14 августа 1681 г. Андрея Иванова заменили на Семёна Дядькина⁶¹. Видимо, тогда же повысился статус отдела до пятого повытъя, так как в дальнейшем в его составе упоминались подьячие низких рангов, а также «ведались» города. Его состав остался неизменным.

21–24 февраля 1682 г. произошли изменения в связи с получением М. Бурцевым места дьяка. Обновился способ формирования повытий: подьячие стали перемещаться со своим отделом, к которому могли добавляться дополнительные дела; повытъе же подьячего, уходившего на повышение, частично урезалось и переходило в ведение новоназначенного старого подьячего, теряя при этом в статусе. Ядро повытъя Бурцева – датские, шведские, голландские и гамбургские дела – должно было отойти к К. Нефимонову, получавшему его в статусе четвёртого повытъя, а английские, крымские дела и вольные города предполагалось раздать, соответственно, во второе, пятое и третье повытъя. Были перераспределены подьячие меньших рангов и сбор средств с городов. Самому Нефимонову не приписали ни одного населённого пункта. Все семь городов, которыми ведал Бурцев, переходили в пятое повытъе к С. Дядькину; дополнительно последнему следовало передать Мещанскую слободу.

В итоге не все изменения были приняты: крымские дела вернули в повытъе Нефимонова, куда дополнительно прибавили Мещанскую слободу. Остальные поправки утвердили 24 февраля (табл. 4).

⁶¹ Там же, л. 39–38.

Таблица 4

Распределение дел, подъячих и городов по повытьям в 1682 г.

Руководитель	Группа дел	Подъячие	Города
1) Иван Волков	римский папа, цесарское, польское, турецкое, волошское, «мультианское», персидское, армянское, индийское, «приезды и дела святейших вселенских патриархов, и белых и черных властей, греческие приезды и полонянничные окупы, и волохов, и мултаян, которые греки и волохи и мультияне учнут приезжать к Москве ис турские земли и ис Крыму с полонянниками и с товары»	Никита Алексеев, Василий Клобуков, Фёдор Протопопов, Пётр Григорьев, Савва Сандырев*	Устюг Великий
2) Максим Алексеев	английское, французское, испанское, грузинское, китайское, «юргенское», бухарское, московские торговые иноземцы	Никита Максимов, Иван Фаворов, Иван Чередеев	Соль Вычегодская, Ржева Володимирова, Старица, Венёв, Устюжна Железопольская, Епифань
3) Дмитрий Симоновский	вольные немецкие города, донские казаки и «вся тамошняя служба», почта	Кирилл Кокорев, Кондрат Никитин	Чаронда, Устьянские волости, Можайск, Бежецкий Верх, Пошехонье, «Клязьемской городок»
4) Кузьма Нефимонов	датское, шведское, «галанцы и амбурское», крымское, Мещанская слобода	Никифор Венюков, Леонтий Паюсов, Михаил Ларионов, Иван Ратков	
5) Семён Дядькин	бранденбургское, курляндское, переводчики и толмачи	Михаил Волков	Тотьма, Вязьма, Руза, Клин, Гремячий, Погорелое городище, Звенигород

Составлено по: РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 34–29, 35–37.

* Первоначально Сандырев был записан за Нефимоновым, но затем переведён, согласно помете главы приказа Лариона Иванова: «у Ивана Волкова».

После февраля 1682 г. рассматривался вариант с увеличением числа повытей, для чего была сделана выписка о существующей системе, а затем проанализировано их количество за прошлые годы. Делавший выписку насчитал пять повытей и предположил, что раньше могло существовать до семи. Однако более компетентный специалист указал на ошибки: «Семи повытей никогда не бывало, а было изстари настоящие 4 повытья. Да ис тех же учинено за старостью Андрею Иванову пятое повытье после рижские службы. А во 184-м году подъячей Василий Тимофеев, как приехал ис Польши, и из тех же вышеписанных отнято по части и приказано ему шестое повытье: турское, бухарское, сибирские колмыки, волохи, мультияне, Мещанская слобода». В итоге составы повытей остались неизменными, за исключением перемещения «вольных городов» из третьего отдела в четвёртый – к К. Нефимонову⁶².

После назначения 27 ноября 1683 г. И. Волкова дьяком глава приказа кн. В.В. Голицын состав повытий серьёзно переработал, а полученный новый список утвердили как образец⁶³. Следующие за Волковым трое подъячих переместились на ступеньку выше с небольшой частью прежних дел, при этом они получили новые компетенции и потеряли несколько старых. Повытье Волкова ликвидировали. На четвёртое место назначили «середнего» подъячего Михаила Тарасова, получившего функционал С. Дядькина, дополненный датскими делами. Самому же Дядькину поручили совершенно новые обязанности: 1) *Максим Алексеев* – римский папа, цесарское, испанское, французское, английское, Мещанская слобода; 2) *Дмитрий Симоновский* – персидское, армянское, индийское, донские казаки и «вся тамошняя служба», почта, московские торговые иноземцы; 3) *Кузьма Нефимонов* – польское, турецкое, волошское, «мультиянское», шведское, «галанцы и амбуры», вольные города, крымское, греки; 4) *Михаил Тарасов* – датское, бранденбургское, курляндское, переводчики и толмачи; 5) *Семён Дядькин* – грузинское, китайское, «юргенское», бухарское⁶⁴.

В первой половине 1684 г. после перевода Дядькина в дьяки в Великий Новгород пятое повытье упразднили. Точная дата повышения Дядькина в чине неизвестна. Какое-то время пятое повытье оставалось в подвешенном состоянии, о чём свидетельствует информация, попавшая в выписку о поездке М. Алексеева: «Да в росписи ж 5-го повытья написано: грузинское, китайское, юргенское, бухарское. И те государства никому не приказаны»⁶⁵. Вскоре их передали в четвёртый отдел, а из третьего во второй переместили «вольные города». В итоге в Посольском приказе вновь стало четыре повытья: 1) *Максим Алексеев* – совпадает с предыдущим перечнем; 2) *Дмитрий Симоновский* – персидское, армянское, индийское, московские торговые иноземцы, вольные города, донские казаки и «вся тамошняя служба», почта; 3) *Кузьма Нефимонов* – польское, турецкое, волошское, «мультиянское», шведское, «галанцы и амбуры», крымское, греки и «власти греческие»; 4) *Михаил Тарасов* – датское, бранденбургское, кур-

⁶² РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 28–25.

⁶³ «Сия вышеписанная роспись рука ближняго боярина князя Васильевича Голицына самого. По ней... сам повытья чел и розмечал. И отдана в столп впредь для спору. Вместо пометы велено беречь» (Там же, л. 24).

⁶⁴ Там же, л. 24–23.

⁶⁵ Там же, л. 22. Речь идёт об участии в ноябре 1683 – марте 1684 г. руководителя первого повытья в посольстве на съезде в Андрусово – «велено быть на полском съезде» (Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. Ч. 3. М., 1897. С. 154–155, 315).

ляндское, грузинское, китайское, «юргенское», бухарское, «список переводчиком и подьячим, и толмачом», Саввино-Сторожевский монастырь с «вотчинами и всякими росправными делами», сибирские калмыки, «мугалы»⁶⁶.

В связи с повышением Никиты Алексеева в старые подьячие за дипломатические заслуги⁶⁷ вновь появилось пятое повытье. Скорее всего, перевод состоялся в ноябре–декабре 1686 г., после возвращения Алексеева из поездки в Турцию. Новый отдел сформировали из дел четвёртого повытья; в нём появились компетенции, которые ранее не встречались: 5) *Никита Алексеев* – грузинское, имеретинское, китайское, бухарское, «юргенское», монгольское, «вотчины Симановского монастыря и дела»⁶⁸. В 1687 г. в связи с временным увольнением Тарасова из Посольского приказа под руководством Алексеева объединились четвёртое и пятое повытья: «А как в том же во 195-м году Михаилу Тарасову от приказу было отказано, и Миките велено быть в четвертом месте». Повытья полностью соответствуют структуре первой половины 1684 г.

В сентябре 1689 г. после восстановления М. Тарасова в приказе вернулась прежняя численность повытий⁶⁹. В опубликованном Белокуровым списке за тот же период встречаются небольшие отличия (выделено полужирным): 1) *Максим Алексеев* – римский папа, цесарское, испанское, французское, английское, *чины царских венчаний на царство и бракосочетаний*, Мещанская слобода в Москве («росправными делами»); 2) *Дмитрий Симоновский* – персидское, армянское, индийское, «*калмыцкой Чаган-Батыр*», донские казаки, «почта – вестовые письма», «московские торговые иноземцы – росправными делами»; 3) *Кузьма Нефимонов* – польское, шведское, турецкое, крымское, волошское, «мултанское», «галанцы и амбурцы», вольные города, греки и «приезды греческих властей»; 4) *Михаил Тарасов* – датское, бранденбургское, курляндское, переводчики и толмачи (в росписи к указу от 18 марта 1691 г. также указаны подьячие, Савинский монастырь и сибирские калмыки)⁷⁰; 5) *Никита Алексеев* – грузинское, китайское, «юргенское», бухарское, сибирские калмыки, *суконные заводы*⁷¹.

После получения М. Тарасовым 18 марта 1691 г. дьяческого чина состав повытий остался неизменным. Любопытно, что ещё 4 марта на его (четвёртое) место переместился Никита Алексеев, а на пятое назначили Василия Айтэмильева «из другие полаты ис средние статьи». Но официально изменения утвердили только 21 марта. «Думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов с товарищи... приказали подьячим... в повытьях своих дела ведать по государствам тем же, которые их повытья написаны им во 192-м»: 1) *Максим Алексеев* – рим-

⁶⁶ Список приводится в росписи к указу от 18 марта 1691 г. (РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 20–19).

⁶⁷ Одной из важнейших заслуг Алексеева было руководство посольством, направленным в Константинополь, откуда удалось привезти в Москву согласие константинопольского патриарха Дионисия IV на подчинение Киевской митрополии московским первосвященникам (Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью, 1676–1686 гг. Исследования и документы / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М., 2019. С. 103–133; Ченцова В.Г. Киевская митрополия между Константинополем и Москвой. 1686: посольство подьячего Никиты Алексеева (1685–1686 г.). Киев, 2020. С. 9–203).

⁶⁸ Изменения и состав нового повытья приводится в росписи к указу от 18 марта 1691 г. (РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 19).

⁶⁹ Там же, л. 19–18.

⁷⁰ Там же, л. 18.

⁷¹ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 52. Архивный первоисточник списка не найден.

ский папа, цесарское, испанское, французское, английское, Мещанская слобода; 2) *Дмитрий Симоновский* – персидское, армянское, индийское, московские торговые иноземцы, вольные города, донские казаки и «вся тамошняя служба», почта; 3) *Кузьма Нефимонов* – польское, турецкое, волошское, «мультянское», шведское, «галанцы и амбурцы», Крым, греки и «власти греческие»; 4) *Никита Алексеев* – датское, бранденбургское, курляндское, «список переводчиком и подьячим, и толмачом», «Савинского монастыря вотчинным и всякими делами», сибирские калмыки; 5) *Василий Айтемирьев* – грузинское, имеретинское, китайское, бухарское, «юргенское», монгольское, «Симонова монастыря вотчинные и иные дела»⁷².

В марте 1692 г. Айтемирьев отправился с миссией в Крым, где находился до 1695 г. Во время его отсутствия пятное повытье ведалось руководителем четвёртого. После кончины подьячего Н. Алексеева на его место (четвёртое) пришёл подьячий приказа Большого дворца Иван Губин. Любопытно, что 28 сентября 1692 г. он сам подал челобитную с просьбой о переводе в дипломатическое ведомство и назначении на вакантное место. Просьбу удовлетворили 30 сентября. Состав и численность повытий остались неизменными⁷³.

После назначения 24 марта 1695 г. К. Нефимонова в дьяки состав отделов вновь трансформировался. 25 марта место руководителя третьего повытья, из которого перенесли в четвёртое «прибылые греческие дела», занял Михаил Волков⁷⁴. Появились новые позиции в первом («италианское», «дохторы и аптекари») и пятом («хивинское») отделах. Из повытья Д. Симоновского выделили новую структурную единицу для Михаила Родостамова: 1) *Максим Алексеев* – римский папа, цесарское, испанское, французское, итальянское, английское, Мещанская слобода, «дохторы и аптекари»; 2) *Дмитрий Симоновский* – персидское, индийское, вольные города; 3) *Михаил Волков* – польское, шведское, «галанцы и амбурцы», турецкое, волошское и «мультянское», крымское, «власти греческие пестрые и черные»; 4) *Иван Губин* – датское, греческое, бранденбургское, курляндское, «список переводчиком, подьячим, золотописцам и толмачом», «Савина монастыря вотчинные дела»; 5) *Василий Айтемирьев* («а ведает ево в приказе Иван же Губин») – имеретинское, грузинское, китайское, «юргенское», хивинское, бухарское, «Симонова монастыря вотчинные дела»; *Михаил Родостамов* – армянское, московские торговые иноземцы, донские казаки и «вся тамошняя служба», почта⁷⁵.

13 апреля 1695 г. состоялось назначение «середнего» подьячего Семёна Порецкого на место Василия Айтемирьева как руководителя пятого повытья. Причём сначала оно было устным («И по словесному приказу... велено сидеть в пятом прибылом повытье»), и лишь потом его зафиксировали в выписке и указом. Составы повытий, за исключением последнего, не приводятся, указаны только начальники: 1) Алексеев, 2) Губин, 3) Волков, 4) Родостамов, 5) Порецкой (грузинское, имеретинское, китайское, «юргенское», бухарское, вотчины и дела Симонова монастыря)⁷⁶.

⁷² РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 21, 18–16.

⁷³ Там же, л. 15–13.

⁷⁴ Там же, ф. 138, оп. 1, 1696 г., д. 14, л. 1.

⁷⁵ Там же, л. 1–3; ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 10, 5, 6. Список сохранился в виде сильно повреждённого черновика. Повытье Родостамова условно выделено как часть повытья Симоновского (помета на полях: «Ведать то повытье... Михаилу [Ро]достам[мову]»).

⁷⁶ Там же, ф. 141, оп. 7, 1695 г., д. 126, л. 7, 4, 2, 1.

10 декабря 1697 г. «за приказную работу» назначили старым подьячим с окладом 50 руб. Анисима Щукина⁷⁷. Если интерполировать сведения более позднего времени, то он возглавил «малую» группу, куда входила лишь одна позиция: «Строганов с вотчины»⁷⁸.

7 мая 1698 г. на место М. Волкова, находившегося в Великом посольстве Петра I, временно назначили Лаврентия Протопопова, которому поручили «польского, и свейского, и крымского повытъя всякие... дела, также и почтовой отпуск» к великим послам. Однако к августу оклад ему так и не был увеличен. По его личному челобитью 10 августа выпустили новый указ, подтвердивший назначение и денежную прибавку. Повышение оклада осуществили за счёт жалованья А. Щукина, который «от приказу отстал и сидит в приказе Казанского дворца в подьячих же»⁷⁹. В ноябре 1698 г. Щукину, вновь фиксируемому как старый подьячий Посольского приказа, возвратили его оклад, который в августе переходил другим служащим. Остальные выплаты «до убыльных» окладов предписали давать «в приказ»⁸⁰.

Не позже 8 апреля 1699 г., после смерти главы пятого повытъя С. Порецкого, на его место пришёл Александр Симонов⁸¹. В том же году из Посольского приказа изъяли ряд дел, включая Мещанскую слободу⁸². 22 октября 1699 г., после назначения Родостамова дьяком, на его место (четвёртое) перешёл Михаил Ларионов⁸³. На основании данных 1702 г. удаётся реконструировать руководителей повытий на конец 1699 г.: 1) М. Алексеев, 2) И. Губин, 3) М. Волков, 4) М. Ларионов, 5) А. Симонов; малую группу возглавил А. Щукин⁸⁴.

В 1701 г. руководителей четвёртого и пятого повытий временно («до указу») замещал Л. Протопопов, так как М. Ларионов в декабре 1700 – ноябре 1701 г. ездил гонцом в Турцию, а А. Симонова отстранили от работы в Посольском приказе («у дел быть не велено»)⁸⁵. В связи с отставкой по старости в конце 1701 г. М. Алексеева главу первого повытъя также заменил Протопопов, а с 31 марта 1702 г. туда назначили Ларионова. Интересно, что в составе четвёртого отдела указаны персидские дела, которые с 1697 г. числились в Казанском дворце⁸⁶: 1) *Михаил Ларионов* – римский папа, цесарское, французское, английское, португальское, флорентийское, Венеция, «курфистры», Италия, «приезды и отпуски дохтуротов и аптекарей»; 2) *Иван Губин* – греческое, датское, бранденбургское, курляндское, «список переводчикам, подьячим, золотописцам, толмачам, приставам и сторожам»; 3) *Михаил Волков* – польское, шведское, голландское, турецкое, крымское, «мултянское», волошское; 4) *Лав-*

⁷⁷ Там же, ф. 138, оп. 1, 1698 г., д. 38, л. 1; 1699 г., д. 31, л. 1–3.

⁷⁸ Там же, 1702 г., д. 15.

⁷⁹ Там же, 1698 г., д. 17, л. 1, 4–10.

⁸⁰ Там же, д. 38, л. 1–4.

⁸¹ Там же, 1699 г. д. 16.

⁸² Севостьянов А.С. Посольский приказ в начале XVIII века... С. 42.

⁸³ РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1699 г., д. 28, л. 1.

⁸⁴ Там же, 1702 г., д. 15, л. 1–3 об.

⁸⁵ Там же, л. 3–3 об.

⁸⁶ Согласно отписке от 13 июля 1705 г., «Персицкое государство и город Астрахань всякими делами ведомы в приказе Казанского дворца, а не в Посольском приказе» с 1696/97 г., куда тогда же отослали и «персицкие дела» (Гуськов А.Г. Забытый посол: Василий Кучуков – первый российский резидент в Иранском государстве // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Вып. 3(137) (URL: <https://history.jes.su/s207987840031014-4-1/> (дата обращения: 05.10.2024)).

рентий Протопопов — персидское, армянское, донское, рижская почта, вольные города, московские торговые иноземцы; 5) *Лаврентий Протопопов* — имеретинское, грузинское, китайское, хивинское, бухарское, «юргенское»; *Анисим Щукин (малая группа)* — «Строгонов с вотчинами»⁸⁷. В сентябре 1703 г. Щукин покинул Посольский приказ, получив назначение в дьяки Семёновской приказной палаты⁸⁸. С января 1704 г. среди старых подьячих приказа появился Василий Степанов, видимо, назначенный главой пятого повытъя⁸⁹.

Активная внешняя политика Петра I привела к трансформации всей системы управления государством, что отразилось и на Посольском приказе, часть прерогатив которого отошла Походной посольской канцелярии. Приказ потерял ряд функций, связанных в основном с финансами. В то же время в делах ведомства появились страны, с которыми раньше не было никаких контактов. На 9 июля 1706 г. сохранился обобщённый (без деления на повытъя) перечень всех «ведомых дел» приказа: римский папа, цесарское, испанское, французское, английское, датское, польское, голландское, прусское, шведское, флорентийское, баварское, турецкое, крымское, «мултанское», волошское, Италия, Венеция, Португалия, палестинские власти, донские казаки и «юртовые тамошние калмыки», «выезжие из разных государств офицеры вышних и низких чинов», «почта полковая и заморская». Общие «потери» дипломатического ведомства за несколько лет были следующими: 1) «покормка с армянского кампанейского дела», персидское, бухарское, хивинское и «приезд купчин персицких» (отправлены в Казанский дворец); 2) «великороссийские города с воеводскими отпусками и сбытыми прибыточными делами» (в Разрядный приказ); 3) «отпуски и суды торговых иноземцев и Мещанская слобода» (в Ратушу)⁹⁰.

В конце 1706 г. руководителем третьего повытъя вместо умершего М. Волкова назначили Петра Пасынкова. Официально в старые подьячие его перевели в январе 1707 г.⁹¹ Видимо, одновременно был уменьшен объём дел и снижен статус повытъя — с третьего до четвёртого, так как далее в списках старых подьячих Пасынков стоит на четвёртом месте⁹²; в раскладке на 1710 г. он возглавляет четвёртое повытъе⁹³. В мае 1707 г. в старые подьячие перевели из Малороссийского приказа Ивана Юрьева⁹⁴. Вероятнее всего, он занял место В. Степанова во главе пятого повытъя.

Последние два известных перечня структуры приказа датируются 1710 г. По сравнению с предыдущими списками состав первых двух повытий остался почти неизменным, остальные же подверглись сильной трансформации. И вновь в составе одного из отделов приведены персидские, бухарские и хивинские дела, которые в документах 1706 г. чисились за Казанским приказом. Согласно пометам, сменился глава третьего повытъя — И. Никифоров прешёл на место Л. Протопопова, а четвёртым временно заведовал И. Губин, так

⁸⁷ РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1702 г., д. 15, л. 1–3 об. Опубл.: Белокуров С.А. Указ. соч. С. 52, примеч. 2.

⁸⁸ Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 640; Серов Д.О. Администрация Петра I. М., 2008. С. 83.

⁸⁹ РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1704 г., д. 8, л. 2–2 об.; 1705 г., д. 1, л. 9 об.–10 об., 25–25 об.; 1706 г., д. 47, л. 8 об.–9 об., 24, 34 об., 54 об., 57 об.

⁹⁰ Там же, оп. 1, 1706 г., д. 47, л. 52–52 об., 53 об.–54.

⁹¹ Там же, 1707 г., д. 5, л. 1–3 об.; д. 36, л. 1 об.

⁹² Там же, 1708 г., д. 64, л. 4.

⁹³ Там же, 1710 г., д. 59, л. 35–35 об.

⁹⁴ Известие о житии и действиях державствующих великих князей российских. М., 2013. С. 57.

как П. Пасынков находился в Польше. Всего указано пять обычных повытий и одно «малое»: 1) *Михаил Ларионов* – римский папа, цесарское, испанское, английское, венецианскоe, флорентийское, «и вся Италия», «приездами и отъездами дохторы и аптекари», французское, венгерское; 2) *Иван Губин* – датское, бранденбургское, греческое, палестинское, духовные особы, «список приказным служителем» (на полях дополнительно вписано: «У нево быть денежному приходу и росходу»); 3) *Лаврентий Протопопов / Илья Никифоров* – турецкое, крымское, «мультианское», волошское, гамбургское, «меретинский царь», донские казаки, «Аюка калмыцкой»; 4) *Пётр Пасынков* – шведское, польское, голландское; 5) *Иван Юрьев* (находился в армии) – персидское, бухарское, «юргенское», хивинское, китайское, «армяне», «Строгонов»; *Иван Чернев (малое)* – «ведает полотняной завод»⁹⁵.

В перечнях 1710 г. встречается информация о структурных подразделениях подведомственного Малороссийского приказа. Здесь имелось два повытья, возглавлявшихся старыми подьячими. Фёдор Рогов заведовал гетманскими делами и списком приказных сотрудников, Илья Никифоров – связями с киевским митрополитом, черниговским архиепископом, Переяславским епископом, монастырями, «духовными особами» и мещанами малороссийских городов⁹⁶.

Подводя итоги, отметим, что с 1670-х гг. в Посольском приказе сформировалась достаточно устойчивая система отделов. Основной структурной единицей следует считать группу дел-поручений (повытье), складывавшуюся из обязанностей отдельного старого подьячего (небольшая группа могла некоторое время управляться и средним подьячим). Количество ведавшихся дел (направлений) варьировалось от 1 до 13. Оно зависело от способностей, возраста, здоровья, а иногда от служебных и личных связей служащего. Типологически выделяется восемь видов дел-поручений. Это могли быть контакты: 1) с отдельной территорией (палестинские власти, вольные города и т.д.) или определённой страной, указанной по названию (испанское – Испания, английское – Англия и т.д.) либо правителю (цесарское – Священная Римская империя, Аюка – Калмыцкое ханство); 2) с народом (армяне, греки, сибирские калмыки); 3) с правителем, претендентом на трон или высокопоставленным владельцем территории (имеретинский царь, царевич Авгани, Строгановы). В число компетенций также входило заведование: 4) группой лиц, приезжавших в Россию или живших в ней (вселенские патриархи, московские торговые иноземцы, «дохторы и аптекари» и др.); 5) группой приказных служащих (подьячие, толмачи, переводчики); 6) направлением деятельности (рижская почта, «почта полковая и заморская»); 7) территорией в России (Мещанская слобода), 8) каким-либо объектом (Саввино-Сторожевский и Симонов монастыри, полотняный завод). По некоторым направлениям деятельности формировался первоначальный комплекс документации, который образовывал годовой (полугодовой) столп (столпик): «столп 179-го году полонянничной», «столп толмаческий 171-го году пометной», «столп донской 174-го году».

Обычно функционировали четыре повытья, хотя их количество могло увеличиваться до семи за счёт «прибыльных» отделов и «малой» группы. Руководителем подразделения становился подьячий, выделенный за различные дости-

⁹⁵ РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1710 г., д. 59, л. 35–35 об., 87–87 об. Опубл.: Белокуров С.А. Указ. соч. С. 52. Приложение 1 (с некоторыми изменениями – «Аюка калмыцкой» интерпретирован как «калмыцкие дела», вместо названия дел указаны страны).

⁹⁶ РГАДА, ф. 138, оп. 1, 1710 г., д. 59, л. 40 об.

жения — многочисленные поездки на дипломатические «службы», выполнение какого-то значимого поручения. Номер повышения чётко определял его статус и статус начальника — «старого» подьячего. Отделы были выстроены в прямой иерархической последовательности, где наиболее значимым считалось первое повышение, глава которого получал самый большой оклад. Периодически возникала «малая» группа дел, не всегда имевшая статус повышения. Во главе неё мог стоять «средний» подьячий. К этой группе не приписывали доходы с городов, а в её состав не включали нижестоящих подьячих. Такое подразделение не учитывалось в иерархии повышений и не имело порядкового номера.

Отсутствие строго очерченного постоянного функционала конкретного повышения, на мой взгляд, определялось не хаотичностью и нестабильностью государственной структуры, а принципом минимальной необходимости, который позволял ограничивать численность и стоимость содержания чиновниччьего аппарата. Можно предположить, что в системе государственного управления осуществлялся постоянный поиск оптимальной модели существования.